

"А, Хината? Как ты думаешь, можно ли поставить блоки Дзюукен? Как только я отпущу чакру, она просто рассеется".

Она серьезно обдумала вопрос. "Да.... Я могу поставить блоки чакры здесь и здесь... чакра, идущая к твоей руке, будет слабее, но не полностью прекратится".

Система чакры была очень сложной, с множеством дублирующих и двойных слоев. В руке было около трех или четырех различных ветвей, так что блокировка одной из них не привела бы к немедленному отключению.

"Сделай это", - твердо приказал Сасукэ.

Пальцы Хинаты резко впились в его плечо. Я запомнил плотность её чакры, когда она перекрывала пути. В другие разы, когда я чувствовал удары Дзюукена, мне было слишком больно, чтобы задумываться о том, как это делается.

Сасукэ зашипел.

Я скопировал ощущение ее чакры, как мог, отсоединяясь и отступая. Большая ее часть растворилась почти сразу. Хьюга, вероятно, долго тренировались, чтобы так формировать свою чакру, создавая пробки, которые не растворялись бы при потере контакта. Конечно, даже в этом случае они распадались в организме за считанные дни.

Я вздохнул. "Это не будет продолжаться вечно", - сказал я, откидываясь на спинку кресла. "Как ты себя чувствуешь?"

Сасукэ нахмурился и покрутил плечом. "Странно. Как будто к моей шее привязано что-то тяжелое". Он сделал паузу. "Чистильщик. Я не понимал... пока оно не исчезло..."

"Это необычно", - сказал Шино. "Я никогда не слышал ни о чем подобном". Он был очень обеспокоен всем этим. Думаю, они все были обеспокоены. Трудно было понять, что в то время как я боялся, что это произойдет, они все были ошарашены этим. В то время как я испытывал облегчение от того, что все закончилось, они все еще пытались смириться с тем, что это вообще произошло.

"Вы, ребята, просто потрясающие", - сказал Наруто. Он наблюдал за тем, как мы все столпились вокруг Сасукэ, со странным выражением в глазах. Наруто даже не видел Сасукэ под действием метки. Как и у команды 8, у него были только истории из вторых рук.

"Спасибо, Наруто, - вяло сказал я. Хината практически сияла от комплимента. Даже Шино выглядел довольным, если присмотреться. "Как ты себя чувствуешь? Я думаю, нам стоит оставить твой до тех пор, пока мы не найдем кого-нибудь, кто сможет его осмотреть. Если только не станет хуже", - поправил я.

Он энергично кивнул. "Нет, я в порядке! Поверь в это!" Он слишком широко улыбнулся. Учитывая, что Орочимару ударил его прямо над печатью Кюуби, он, вероятно, не хотел, чтобы кто-то смотрел на него слишком пристально.

По совпадению, именно поэтому я не стал требовать расследования.

"Ну и денек выдался", - пробурчал Шикамару.

Я не мог заставить себя не согласиться.

.

.

Конец экзамена не заставил себя ждать. Сначала мы радовались возможности отдохнуть после суматохи Леса, но в душу начала закрадываться скука. Вокруг башни было не так много дел, и мы старались по возможности не попадаться на глаза команде Песка.

Команда Гая прибыла поздно, на третий день, но предпочла устроиться в одной из многих других пустующих комнат. Я был этому несказанно рад, потому что каждый раз, когда он видел меня, Ли начинал дергаться, а Неджи бросал на меня оценивающие взгляды, от которых мне становилось не по себе.

Команда Кабуто проскочила внутрь как раз перед окончанием теста, и на его лице промелькнуло удивление и злость, когда он увидел нас уже в башне.

Ты нас искал? тихо поинтересовался я.

Нас позвали на сбор во второй половине пятого дня. Зал, в котором мы собрались, был очень большим, с небольшой сценой и статуей, изображающей две руки в печати, и двумя балконами, идущими вдоль стен. Хокаге стоял впереди и в центре, рядом с ним расположились экзаменаторы, а за ним - наши сенсеи.

Там были Какаши-сенсей, Гай, Куренай и Асума. Там же был Баки, джоунин Песка. И еще один. Дзюнин был мне незнаком: высокий мужчина со светло-каштановыми волосами, в синем трикотажном костюме по бокам лица и квадратных очках. Но его чакра... о, его чакра...

Похоже, кто-то хотел занять место в первом ряду...

От одного его присутствия меня прошиб холодный пот. Не выдать, что я знаю... Не выдать... Это требовало всего моего контроля.

"Прежде всего, - смело сказал Анко. "Поздравляю с окончанием Второго экзамена. А теперь внимание. Хокаге-сама объяснит вам, что такое Третий экзамен. Слушайте внимательно, личинки". Последнее слово она добавила почти в конце, как будто не могла отпустить нас, не оскорбив еще раз.

"Прежде чем рассказать вам о том, что включает в себя Третий экзамен, я хочу рассказать о самом испытании. Как вы думаете, почему наша страна проводит эти экзамены совместно с нашими союзниками?" риторически спросил Хокаге, попыхивая трубкой.

Потому что наши враги не придут? Моя язвительная сторона хотела вмешаться. Я подавил это желание. Твердо.

"Повысить уровень способностей шиноби и укрепить дружбу между союзными государствами - это точно, но важно, чтобы вы понимали истинный смысл. Экзамены - это, так сказать, представление битвы между союзными государствами. Если обратиться к нашей истории, то все страны, с которыми мы сейчас состоим в союзе, когда-то были соседними государствами, которые постоянно воевали друг с другом за власть. Чтобы не уничтожать военную мощь друг друга без толку, эти страны выбирали чемпионов, которые должны были сражаться от имени своих стран во взаимно выбранном месте. Так начинались экзамены по выбору Чунина. Несомненно, часть этих экзаменов - отбор шиноби, достойных стать Чунинами, но это еще не все. Эти экзамены также позволяют шиноби нести гордость своей нации и сражаться с другими ниндзя за свою жизнь".

Он говорил это так... элегантно. Я сдержал желание скривить губы от отвращения. Как будто мы думали о национальной гордости, когда пытались не умереть.

Выстроить всех своих маленьких солдатиков в ряд, только чтобы сбить их с ног...

"Многие лидеры и известные люди приглашены из разных стран, чтобы присутствовать на этом экзамене в качестве гостей, а также, возможно, чтобы найти шиноби для работы на них. Этот экзамен может определить ход вашей дальнейшей работы ниндзя. И что еще более важно, эти правители будут наблюдать за вашими сражениями и обращать внимание на то, какие навыки развивает каждый ниндзя и каждая страна. Если между странами существует разрыв в силе, то сильные государства наводнены запросами на работу для своих ниндзя, и, наоборот, запросы к тем, кто считается слабым, уменьшаются. Поэтому чем сильнее наша нация, тем лучше наше положение при переговорах с соседними странами. Поэтому важно показать, насколько сильна наша деревня в военном отношении".

По крайней мере, это я понимал. Мы занимались рекламой. Мы продвигали нашу нацию как лучшую по сравнению с конкурентами. Это был жестокий бессердечный способ, и я задавался вопросом, стоила ли выгода тех жертв, которые от этого происходили. Я знал, что в лесу погибла как минимум одна команда Конохи, а возможно, и больше.

"Этот экзамен - шанс для каждой нации показать силу своих шиноби, а значит, и силу самой нации, и именно потому, что это экзамен, где на кон поставлена твоя жизнь, он имеет

значение. Именно ради этого и ради силы нации ваши предшественники сражались на этом экзамене. Это действительно мечта, к которой стоит стремиться".

А, оправдание "это традиция". Это было лучше, чем открытая война, да, но "лучше" не означало "лучший вариант". И я не считал это "мечтой, к которой стоит стремиться".

"Тогда почему ты раньше говорил, что речь идет о "международной дружбе"?" спросила Тентен.

"Это обычай, где баланс сохраняется путем сражений и смертей", - ответила Хокаге. "В мире шиноби это и есть дружба".

Иногда было легко забыть, что Третий Хокаге был военным лидером. Это был не один из таких случаев. Несмотря на все жалобы на мягкость Конохи и миролюбие Третьего Хокаге, это было жестокое, милитаристское, раздираемое войной место.

"Третий экзамен - это борьба за жизнь, на кону гордость твоей деревни и твои собственные мечты".

"Экзамен - это хорошо. Просто расскажите мне о деталях экзамена. Я справлюсь с любым заданием", - сказал Гаара едва ли громче шепота. Ему явно надоели все эти речи. Я тоже, и у меня была довольно высокая терпимость к чуши.

Ниндзя приземлился на колени перед Хокаге со скоростью мерцания тела. "Хокаге-сама, прежде позвольте мне, Хаяте Гекко, проктору Третьего Экзамена, выступить первым".

"Да будет так", - разрешил Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3470505>